

ЭТИ МОЕЙ ЮТСЯ МЕЧТЫ

могли, такие как В. Т. Сурнина, певца, Т. П. Яес и др. Сколько ался бросить училище, но, слава, нашлись такие, которые не или этого. В первую очередь — оргиевна Кондратовская, ставшая второй матерью и другом. По оянию я потом поступил в ВУЗ ил его. А какие мы с ней делали чые вечера! Особенно не забыть овогодний, на котором я был Морозом, конференсье, исполни сценок, рассказов и пианис-мню, как ошеломил своим кон-им маршем, который с шиком 1» в начале концерта, педагога инуэль. Расстроганная, она мне высказала: «Товарищ Титов, да так? Получаете двойки по фор-о, а сейчас всех удивили такой Ничего не понимаю...»

концерта мы, три «старичка», я заблаговременно «пузырек», «раздавить его по случаю», для шли в один класс. И... содеяли, так не прошло. Кто-то из бдите-засек и заложил завучу — вез-ый классной даме. Не успев лик-вать в форточку вешдоки, успев кусить рукавом, мы напоролась жавшую в класс стражницу по-«Так, все ясно! Завтра все трое телями (!) к директору!» Мы ра-рты. А Володя Нежинский, сар-арший из нас, насмерть перепу-л, вопрошает: «А... с женой мож-ы с Борькой Коробейниковым от данности раскололись в смехе, те больше разгневили завучиху. дующий день, разумеется, без оджения предков и жен, пред-пред очами директора. Стоим, в головы, как нашкодившие щен-ем приговора. Семен Григорье-е он очень напоминал нар. арт. Б. Шукина, блестяще снявшего-сти Ленина), смерив нас своим ойдиновским взглядом, поче-затылок, наконец, вынес свой ст: «Идите!..» Какой это был че-ще! Господи, упокой его душу... училище я, слава Богу, окончил. зспределении мне, как «пожилор-редложили на выбор три места: тделом культуры в г. Южно-ж, директором ДМШ в г. Ашу и давателем музыки в Троицкое пе-ище. Я выбрал последнее, чем т комиссию.

ершая рассказ о музыкальном це, могу предложить пару анек-ских случаев из жизни училища, анных мной в дневник.

вый. По узкому длинному кори-чилища спешит на урок студент Саша Никитин, на ходу тактируя й рукой и вслух просчитывая так-Раз-два-три, раз-два-три». На-лу — педагог В Васильев. Саша ему во кивает и вместо «здравствуй-чумело восклицает: «Раз-два-» У Васильева — глаза на лоб. Но стерялся и четко отвечает: «Три-е-пять!»

рой. Был у нас студент-пианист Вакс. Хороший, способный па-с детства заикающийся. Как-то аказали за что-то, лишив на ме-типендии. Узнав об этом, убитый и, выходит он на знаменитое учи-е крыльцо. После короткой пау-з-бабы плюет в сторону и траги-произносит: «Ба-ба-бардак име-г-г-глинки!»

вот ты в Троицке... вот я в нем... Двадцать один год роицке. Немалый срок. Лучшие жизни отданы ему, о чем нисколь-жалею, ибо потрачены они не впу-Здесь я состоялся, как педагог, олжил композиторскую деятель- (к слову будет сказано, некото-есни о Магнитке написаны здесь), зновил сценическое творчество в

местном те-атре в каче-стве актера, режиссера и му-зыканта.

В троицкий период заочно окончил ЧГИК, стал работать в кино, стал лауреатом различных песенных конкурсов. К Троицку привыкал долго и мучительно, т. к. очень тосковал по родной Магнитке. И только по истечении отпущенного мне срока и из-за болезни матери десять лет назад вернулся домой. Собирался пойти в театр, но не было вакансии, и меня «пригтели» на год Г. Гун с Э. Комиссаровой на кафедре эстетики в МГМИ, где я проработал этот период в качестве зав. лабораторией. Наконец, через год, после долгой разлуки, я вновь переступил порог родного театра (уже в другом здании).

— Как встретил тебя коллектив?

— Из стариков, кто работал со мной, осталось совсем немного. Незнакомцы, как и следовало ожидать, приняли без радости, настороженно. Начал, как зав. музыкальной частью. Первой работой стал спектакль «Звезды на утреннем небе». Затем осуществил весьма сложный по музыке спектакль «Трехгрошевая опера». Постепенно стал принимать участие в спектаклях, как актер, перейдя, наконец, целиком и полностью на эту стезю.

— В каком ты сейчас ранге, как артист?

— В настоящее время у меня высшая категория артиста и, увы, низкая зарплата.

— Чем ты еще занимаешься в театре?

— Как-то осуществил постановку для самых маленьких зрителей «Бабушкины сказки». По своему сценарию поставил одно из новогодних представлений, был соавтором сценария бенифиса Л. Г. Самарджиди. По сей день бессменный культорг профкома и пр.

— Как продвигается подготовка к печати твоего авторского сборника песен?

— Слава Богу, наконец, осуществляется моя давнишняя мечта — издать свой сборник песен, особенно усилилось это желание в канун своего 60-летия и 70-летия Магнитки. Для этого нужны средства, которых у меня, полунического артиста, естественно, нет. Что делать? Хоть по миру с сумой. Обратился за помощью в мэрию, и вместо ожидаемого отказа вдруг получаю добро и благословение. Великое спасибо и низкий поклон Виктору Георгиевичу Аникушину, а также за радужное желание осуществить эту идею — зав. отделом культуры Л. П. Дорманчевой и гл. специалисту Г. И. Петрожицкой.

Сборник будет называться «Город юности моей!» И начинаться он будет с песни под этим названием, к сожалению, до сих пор не имеющей стихотворного текста, на авторство которого, Александр, очень рассчитываю на тебя.

— А как, если не секрет, собираешься отметить свое 60-летие?

— Ой, не спрашивай! Вроде бы в конце августа администрация театра намерена отметить это событие. Как? Еще не представляю. Знаю точно, что на юбилее, кроме всего, должны прозвучать мои песни (в своем роде презентация сборника). Как хочется, чтобы мне в этом помогли мои друзья из консерватории — певцы и музыканты, педагоги и студенты.

2 августа, в день «панихиды по безвременно ушедшим годам», если удастся, приготовлю напитки и закуски и буду потчевать каждого входящего в мой дом. А на десерт — песня. Приходи, старик!

Беседал А. ПАВЛОВ.

